

А.В. Павлов

«Сентябрьская группа: от аналитического марксизма к нормативной политической философии»*

Павлов Александр Владимирович – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; Институт философии РАН. Российская федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: apavlov@hse.ru

Аналитический марксизм, ранее также известный как «сентябрьская группа», – направление англосаксонской социальной теории, политической и нормативной философии. В российской гуманитарной и социальной науке существует несколько публикаций о движении, но все статьи ограничиваются социологическим аспектом работы аналитических марксистов. В данной статье предлагается рассмотрение другого аспекта данного направления – нормативного аспекта. Чтобы показать эту сторону деятельности аналитических марксистов, автор предлагает рассмотреть движение в исторической динамике. Течение берет начало с выхода книги канадско-английского философа Дж.А. Коэна «В защиту теории истории Маркса» (1978). Коэн пытался избавиться от марксизма от гегельянства и сделать его предметом настоящей науки, чем задал рамку деятельности. На первом этапе работы аналитические марксисты (Коэн, Юн Эльстер, Джон Рёмер, Эрик Олин Райт, Роберт Бреннер, Адам Пшеворский и т.д.) работали в рамках социологии и исторической социологии, совмещая проблемы, поднятые Марксом, с различными научными методами – теорией игр, теорией рационального выбора, исторической социологией и т.д. К началу 1990-х гг. некоторые из участников движения покинули группу (Эльстер, Пшеворский), а другие переориентировались на новые темы, а именно – на нормативную политическую философию. Полемизируя с идеями и аргументацией Джона Ролза, Роберта Нозика и др., аналитические марксисты по-своему отвечали на темы нормативной теории: попытка совместить свободу и равенство (Коэн), эгалитаризм (Рёмер), реальные утопии (Райт) и базовый доход (Филипп Ван Парайс).

* Исследование выполнено при поддержке НИУ ВШЭ, проект «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния».

Ключевые слова: практическая философия, нормативная теория, этика, марксизм, аналитический марксизм, социальная теория, политическая философия

Аналитический марксизм – одно из самых заметных направлений марксизма (как интеллектуального, а не политического течения) последней четверти XX в. При том, что про него сказано много, он остается практически неизученным в отечественной науке. В этой статье я попробую адекватно представить данную школу мысли. В первой части статьи я постараюсь рассмотреть аналитический марксизм в его исторической динамике, потому что в противном случае у нас может сложиться некорректное мнение об аналитическом марксизме как философской школе. Такой ракурс позволит мне во второй части текста обратиться к тому, к чему пришел аналитический марксизм, – к нормативной политической философии.

Что такое аналитический марксизм

Начнем с рабочего определения. С точки зрения одного из участников движения, аналитический марксизм – «междисциплинарная школа мысли, которая стремится креативно совмещать изучение некоторых центральных проблем марксистской традиции и применение аналитических инструментов, главным образом связанных с “буржуазной” социальной наукой и философией»¹. Общеизвестно, что начало данной школе мысли было положено публикацией труда философа Джеральда Аллана Коэна «В защиту теории истории Карла Маркса» в 1978 г.² К школе относят разных ученых: Джона Рёмера, Юна Эльстера, Эрика Олина Райта, Адама Пшеворского, Филиппа Ван Парайса и Роберта Бреннера. Иногда это направление называют первым и главным источником непосредственно англосаксонского марксизма³. Все эти авторы изначально работали в своих предметных дисциплинах: Рёмер – экономист, Райт и Эльстер – социологи, Пшеворский – прикладной политолог, Бреннер – историк, Коэн и Ван Парайс – политические философы. Все эти ученые также были связаны тем, что с подачи Коэна с 1979 г. каждый сентябрь встречались в Лондоне, чтобы обсуждать работы друг друга, почему и стали называться «сентябрьской группой».

На русском языке есть несколько текстов, посвященных аналитическому марксизму. Это обзорная статья социолога Дарьи Добринской⁴, которая кратко

¹ *Van Parijs P.* Analytical Marxism. URL: https://www.uclouvain.be/cps/ucl/doc/etes/documents/1994.Analytical_Marxism_final_1.pdf (дата обращения: 26.02.2021). Текст представляет собой англоязычный перевод короткой заметки, изданной в 1987 г. на датском и в 1994 г. на немецком языке.

² *Cohen G.A.* Karl Marx's Theory of History: A Defence. Oxford, 2000.

³ *Callinicos A.* Whither Anglo-Saxon Marxism? // *Critical Companion to Contemporary Marxism*. Leiden; Boston, 2008. P. 79–94.

⁴ *Добринская Д.Е.* Современные теории марксизма: аналитический марксизм // *Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология*. 2015. № 2. С. 61–74.

представляет Коэна, Рёмера, Райта, Эльстера и Пшеворского, но через призму социологии. Таким образом, у нас может сложиться впечатление, что аналитический марксизм – преимущественно направление в социологии. Но это не так. Как исследователи мы должны воспринимать аналитический марксизм в исторической динамике. Сами аналитические марксисты эволюционировали в своих взглядах, поэтому некоторые из них отказались от ярлыка, а кто-то дрейфовал к иным методологическим подходам внутри существующего научного направления, известного как аналитический марксизм.

В действительности ученых, ставших аналитическими марксистами, мало что объединяло, кроме сентябрьских встреч и общей установки возродить марксистскую традицию посредством научных методов, чтобы разрушать барьеры, отделяющие ее от других форм социальной теории. Что это были за методы? Единственное, в чем согласились аналитические марксисты – это требование ясности и строгости, предъявляемое к любому *научному* исследованию. Как отмечает критик движения Эллен Мейксинс Вуд, представители школы договорились между собой о немногом – следовать неуловимой ясности и строгости в тех сферах науки, в которых работали представители течения⁵. Редакторы сборника статей «Марксизм рационального выбора» с иронией отмечают, что ученые «ценили ясность и строгость так, что предполагалось, будто эти термины изобрели они сами»⁶. Вопрос оставался в том, в чем именно они хотели соблюдать ясность и строгость. Их ответы были радикально разными, а иногда и несовместимыми.

Британский марксист Алекс Калликинос выделяет три направления внутри аналитического марксизма. Первое – это попытка научного анализа исторического материализма, предпринятая Коэном. Второе («возможно, доминирующая тенденция») – попытка обогатить марксизм подходом теории игр и теорией рационального выбора со стороны Рёмера и Эльстера. Третье – анализ классовой структуры, проведенный Райтом в социологии и Бреннером в истории. Второе течение в итоге получило название «марксизм рационального выбора», но обычно считается подмножеством аналитического марксизма, объединяющего всех представителей течения на протяжении всей истории школы. «Однако марксизм рационального выбора – это не просто подмножество аналитического марксизма, а, скорее, его вариант в определенных отношениях», и в целом первый репрезентирует последний⁷. Для последующего повествования значение имеют первое и второе направления.

В переиздании своей книги об историческом материализме Коэн охарактеризовал свой подход «марксизмом без брехни», т.е. лишенным философской диалектики и, главное, убеждения, что марксизм представляет собой уникальный метод. Что это означало для исторического материализма? Коэн считал, что Маркс мыслит историю функционально, а не диалектически. Основным объяснительным принципом интерпретации исторического материализма у Коэна

⁵ Wood E.M. Rational Choice Marxism: Is the Game Worth the Candle? (with a Postscript 1994) // Rational Choice Marxism. London, 1995. P. 79–135.

⁶ Carver T., Thomas P. Introduction // Rational Choice Marxism. P. 2.

⁷ Ibid.

был «тезис развития» – долгосрочная тенденция развития производительных сил на протяжении истории. Согласно этому тезису, одни социальные явления объяснялись с точки зрения их значения для других социальных явлений, как, например, в формулировке «производственные отношения *соответствуют* производительным силам» первое понятие объясняется вторым⁸. За этот функционализм, вновь сводящийся к телеологии, Коэна критиковали его коллеги по школе – Бреннер и Эльстер.

Сам Эльстер ориентировался на методологический индивидуализм, исходя из того, что социальные структуры нужно интерпретировать как непреднамеренные следствия индивидуальных действий и что в качестве социальных акторов нужно рассматривать не класс как таковой (методологический коллективизм), но отдельных людей, выбирающих наиболее эффективные средства достижения целей. Рёмер сосредоточился на теории эксплуатации Маркса, радикально ее переосмыслив. Он предложил считать эксплуатацию не процессом, происходящим в рамках производственных отношений, но принуждением, порождаемым отсутствием равенства в обладании собственностью. В свою очередь, Райт и Бреннер под влиянием Рёмера анализировали классы, но отказались от методологического индивидуализма Эльстера.

Коэн отвергал исторический материализм как теорию классово-борьбы, которая непременно должна была привести к коммунизму. Задачей Коэна была защита исторического материализма не как собственно марксистской методологии анализа философии истории, но как научного анализа тем, введенных Марксом. Иными словами, Коэн отвергал марксизм как уникальный метод и принимал его как совокупность категорий, пригодных для науки (т.е. того, что соответствовало критериям научности в конце 1970-х гг.), – производительных сил, производственных отношений и т.д. Равно как и Эльстер не проявлял интереса к единству, целостности или согласованности основных аргументов Маркса. По мнению Эльстера, из произведений Маркса можно было взять все необходимое, а от того, что не считалось ценным, следовало отказаться. Целью ученого при опоре на аналитически надежную основу было сформулировать, какие «идеи» есть у Маркса⁹.

Три этих направления (исторический материализм Коэна, марксизм рационального выбора Рёмера и Эльстера, классовый анализ Райта и Бреннера) были первым этапом развития школы мысли. Внутри выделенных Каллиникосом течений мы видим строгий научный подход, но все еще не видим этики. На ранних этапах работы Эльстера и Рёмера философия была выражена в негативной программе – они изгоняли из марксизма гегельянство во всех его видах¹⁰. Манифестом движения стала антология, собранная Рёмером, получившая название «Аналитический марксизм»¹¹. Собственно тогда термин был использован впервые. Книга состояла из текстов Рёмера, Эльстера, Коэна,

⁸ *Puttzer Дж.* Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 203.

⁹ *Carver T., Thomas P.* Introduction. P. 4.

¹⁰ *Smith T.* Dialectical Social Theory and Its Critics: From Hegel to Analytical Marxism and Post-modernism. New York, 1993. P. 91–122.

¹¹ *Analytical Marxism.* Cambridge, 1986.

Бреннера, а также еще двух авторов – Аллена Вуда и Пранаба Бардхана. Сама структура сборника давала представление о новом подходе к марксизму – исследовании марксистской теории посредством немарксистских методов и введения новых тем. Четыре раздела назывались соответственно: исторический материализм, класс, метод и справедливость. Последняя часть особенно важна, потому что, как видим, этическое ядро было присуще аналитическому марксизму изначально.

После выхода сборника аналитический марксизм как единое движение был подвергнут критике. Кто-то задавался вопросом, является ли аналитический марксизм марксизмом¹², кто-то описывал его как (неправильный) пост-марксизм¹³. Были и те, кто симпатизировал движению и либо выступал в его защиту¹⁴, либо указывал на то, что марксизм наконец-то можно было связать с этикой¹⁵. Наибольшую критику получили исторический материализм Коэна и марксизм рационального выбора Эльстера и Рёмера. К началу 1990-х гг. Эльстер покинул движение. Затем «сентябрьскую группу» оставил Пшеворский, который в одном из своих последних текстов вспоминает:

Я покинул группу в 1995 г., потому что пришел к выводу, что мы выполнили свою задачу. К тому времени я понял, что марксистская экономическая теория не имеет смысла, что теория классового конфликта Маркса основана на неверных предположениях и что любая теория истории требует микрооснований. Я также пришел к выводу, что не существует единого «марксизма» – не все, что написано Марксом (и Энгельсом), относится к единой теории, – но, да, работы Маркса содержат несколько основополагающих теорий конкретных явлений¹⁶.

Отвечая на многочисленные обвинения в том, что аналитический марксизм не марксизм, в начале 1990-х гг. Райт, оставаясь внутри движения, предложил четыре аргумента, почему школа мысли, к которой он принадлежал, должна считаться марксистской. Во-первых, все аналитические марксисты сознательно обращались к марксистской традиции, чтобы, реконструировав в ней ту или иную проблему, понять, насколько разные элементы этой темы согласуются друг с другом. Во-вторых, даже если решение вопросов, поднятых марксизмом, отличалось от классической традиции, эти вопросы для аналитического марксизма имели первостепенное значение. В-третьих, язык аналитического марксизма был укоренен в сложившемся марксистском дискурсе. Райт признает, что четвертая характеристика, объединяющая аналитических марксистов, наиболее проблемная – все они «разделяют главную нормативную ориентацию марксизма». В понимании Райта, это те или иные формы демократического социализма. Последний, разумеется, не исключительно марксистский

¹² *Lebowitz M.A.* Is “Analytical Marxism” Marxism? // *Science and Society*. 1988. Vol. 52. No. 2.

¹³ *Cullenberg S., Wolff R.D.* Marxism and Post-Marxism // *Social Text*. 1986. No. 15 (Autumn).

¹⁴ *Mayer Th.F.* In Defense of Analytical Marxism // *Science and Society*. 1989–1990. Vol. 53. No. 4.

¹⁵ *Sayers S.* Analytical Marxism and Morality // *Canadian Journal of Philosophy*. 1989. Vol. 15. Suppl.

¹⁶ *Przeworski A.* What Have I Learned from Marx and What Still Stands? // *Politics & Society*. 2020. September 16. P. 3. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0032329220958662> (дата обращения: 26.09.2020).

идеал, но в данном случае важно именно то, что этот идеал связан с теоретической традицией¹⁷.

Аналитический марксизм и нормативная политическая философия

Кризис аналитического марксизма Каллиникос объясняет следующим образом: «Возможно, неудивительно, что, учитывая неоднородность аналитического марксизма, его претензии на развитие отчетливого марксистского понимания мира оказались весьма недолговечными. В какой-то степени это было продуктом противоречивой внутренней логики самого марксизма рационального выбора»¹⁸. Но так как аналитический марксизм лишился одного из главных направлений работы, что ему оставалось? К тому моменту другие участники тоже эволюционировали в своих интересах. «Образовавшийся интеллектуальный вакуум побудил некоторых ведущих деятелей, в частности Коэна и Рёмера, сместить интеллектуальный фокус на нормативную политическую философию и внести свой вклад в дебаты, спровоцированные усилиями эгалитарных либералов, таких как Джон Ролз, Рональд Дворкин и Амартя Сен, чтобы разработать теорию справедливости, в которой приоритетное место отводится равенству»¹⁹.

1971 год, когда появилась «Теория справедливости» Ролза, стал водоразделом для англоязычной политической философии. Некоторые из тех ученых, кто все еще считал себя марксистами, начали присматриваться к способу нормативного философствования. Вот как это сформулировал один исследователь: «По иронии судьбы поворот Ролза в академической политической философии определил курс аналитического марксизма с момента его зарождения – даже тогда, когда его основной целью все еще оставались лишь реконструкция и защита марксистской ортодоксии»²⁰.

Эксплицитно нормативный поворот аналитического марксизма фиксирует ученый Кристофер Бертрам. В последней части своей статьи, повествуя об эволюции движения, он сосредотачивается на фигурах позднего Коэна, зрелого Рёмера и Ван Парайса²¹, о которых и пойдет речь. Политический философ Уилл Кимлика точно характеризует принцип нормативного аналитического марксизма. Поскольку пролетариат не просто не стал субъектом революции, но и, получив возможность потреблять, начал испытывать симпатии к капитализму, а сам капитализм доказал свою жизнеспособность, левым было необходимо доказывать не то, почему социализм неизбежен, но то, почему он желателен²². Иными словами, марксистам оставалось сосредоточиться на моральной аргументации в пользу социалистического идеала. Коэн описывает этот дрейф

¹⁷ Райт Э.О. Что такое аналитический марксизм? // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 133.

¹⁸ Callinicos A. Whither Anglo-Saxon Marxism? P. 87.

¹⁹ Ibid. P. 88.

²⁰ Levine A. A future for Marxism? London, 2003. P. 128.

²¹ Bertram C. Analytical Marxism // Critical Companion to Contemporary Marxism. P. 136–140.

²² Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М., 2010. С. 221.

в сторону нормативной ориентации в переведенной на русский язык первой главе «История, этика и марксизм» своей книги «Самопринадлежность, свобода и равенство»²³.

Коэн признал, что, хотя, с его точки зрения, марксисты мало что могут сказать о справедливости, они тем не менее не должны оставаться к ней безразличными. Это правда, что исторический материализм описывает различные формы несправедливости, но он не говорит, чем справедливость является. Как уверяет Коэн, марксисты никогда не были увлечены принципами равенства (он не акцентирует на этом внимания, но, очевидно, имеется в виду именно нормативный аспект проблемы) и тратили все силы на «построение твердого панциря фактов» теории. Когда стало ясно, что этот панцирь разрушен, Коэн решил подлатать марксизм за счет нормативной политической философии, начав изучать эгалитаризм: «Марксизм считал, что изобилие принесет нам равенство, но мы вынуждены искать равенство в ситуации дефицита»²⁴.

В своей аргументации Коэн реагировал на принципы справедливости Роберта Нозика, философией которого был увлечен еще с начала 1970-х гг. Как считает сам Коэн, аргументация Нозика, в которой тот доказывал приоритет свободы перед равенством, была безупречна, что сбивало с толку многих левых. То, что пытался сделать Коэн, это ответить на вопрос, совместима ли свобода (в мире капитализма являющаяся самопринадлежностью (self-ownership)) с равенством. Свобода, понятая по Нозику, может быть совместима с равенством, но Коэна это не устраивало, потому что настоящая свобода – это автономия, которая требует ограничить самопринадлежность, а значит, может оказаться так, что социалистическое равенство и свобода несовместимы²⁵. Бертрам отмечает: «Исследования Коэна в конечном счете привели его к отрицанию тезиса о самопринадлежности и к растущему восхищению эгалитарным либерализмом “Теории справедливости” Джона Ролза»²⁶.

Для нас важен не итог рассуждений Коэна, но то, что в 1990-х гг. аналитические марксисты активно работали в нормативной политической философии и, обращаясь к концепциям Ролза, Нозика и Дворкина, решали проблемы равенства, справедливости и свободы. Среди этих авторов были особенно заметны Рёмер и Ван Парайс. Коэн в 1995 г. заметил, что если сегодня марксизм еще и жив, то «он в некоем виде жив в работах Джона Рёмера и Филиппа ван Парайса»²⁷.

Кимлика, сосредотачиваясь на нормативном аспекте либерального эгалитаризма и аналитического марксизма, отмечает, что на вопросы о справедливом распределении ресурсов, поставленные Дворкином, было дано несколько вариантов эгалитарных решений. Одним из них был базовый доход – теория, предложенная Ван Парайсом, к которой мы вернемся позже. Другой вариант предложил либерал Брюс Акерман. Согласно Акерману, проблему равенства

²³ Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? М., 2020. С. 7–24.

²⁴ Там же. С. 24.

²⁵ Там же. С. 44.

²⁶ Bertram C. Analytical Marxism. P. 136.

²⁷ Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? С. 15.

могло разрешить общество обладателей долей: по окончании средней школы каждому следовало выдавать 80 тысяч долларов (за счет 2% налога на имущество), так что любой мог бы решать, как распоряжаться средствами, что отражало бы то, что распределение сводилось к выбору, а не к условиям. Два других решения предложил Рёмер. Первый вариант – это компенсаторное образование (тратить больше на образование детей, оказавшихся в невыгодном социальном положении); второй – эгалитарное планирование. Суть последнего в том, что обществу необходимо согласиться с тем, что есть факторы, которые являются не делом личного выбора, но обстоятельствами (пол, раса, возраст), поэтому в соответствии с этими факторами следует выделить типы населения и эти типы уравнивать, при этом допуская неравенство внутри типов²⁸.

Как видим, все это нормативные абстрактные принципы, с которыми работает этика и политическая философия. Мы также видим, что в 1990-х гг. аналитический марксизм окончательно влился в эту традицию. Но если Коэн и Рёмер нашли свое место, а Эльстер, Пшеворский и Бреннер стали строить солидные карьеры, то что стало с Райтом и Ван Парайсом? Райт начал развивать амбициозный проект, вылившийся в многотомное исследование и получивший название «Проект реальных утопий», также известный как «социология реальных утопий»²⁹. Проект представляет собой вариант социальной инженерии по поиску возможных утопий в настоящей социальной реальности – например, таковым Райту виделся проект «Википедии» на начальном этапе его существования. Нас, однако, интересует не конкретное наполнение проекта, но методология Райта, которая абсолютно вписывается в рамки аналитического марксизма. Здесь не лишним будет сказать, что проект стартовал в 1991 г., а в 1994 г. Райт все еще отстаивал аналитический марксизм.

В этой парадигме Райт расписывал свои «Общие указания по предвидению реальных утопий», объяснял, каким образом нужно искать социалистические альтернативы существующему социальному порядку, и предлагал пять пунктов: 1) оценивать альтернативы капитализму в соответствии с тремя критериями – желательности, жизнеспособности и достижимости; 2) не позволять критерию достижимости упразднить критерий жизнеспособности; 3) прояснить проблему выигрывающих и проигрывающих в процессе трансформации социального порядка; 4) определить *нормативные* условия и издержки при осуществлении альтернатив; 5) анализировать «промежуточные станции» трансформаций³⁰. Райт прибегает к нормативной аргументации. Наиболее значимым для него остается первое указание. Желательность – сфера нормативной политической философии. Нормативные рассуждения проясняют моральную цель проектов, но ничего не говорят о конкретных институтах. Жизнеспособность – прогнозирование конкретных действий. Достижимость –

²⁸ Кимлика У. Современная политическая философия. С. 119–124.

²⁹ См.: <https://www.ssc.wisc.edu/~wright/RealUtopias.htm>

³⁰ Райт Э.О. Общие указания по предвидению реальных утопий // Прогнозис. 2007. № 4. С. 121–122.

область практических политических действий. Райта интересует больше других жизнеспособность.

Одной из реальных утопий, согласно Райту, является всеобщий базовый доход. Он подробно рассматривает идею как жизнеспособную. Обратим внимание, что в среде современных марксистов и левых вообще нет единства относительно базового дохода. Например, марксистка-лаканианка Джоди Дин считает, что «идея всеобщего базового дохода является несостоятельной стратегией, направленной лишь на обеспечение выживания»⁵¹. Однако Ван Парайс – по политическим взглядам левый либертарианец – отстаивает концепцию с 1980-х гг. Еще тогда он сформулировал идеал базового дохода как «капиталистическую дорогу к коммунизму». В интервью 1996 г. Коэн, отвечая на вопросы Рёмера и Ван Парайса, отметил, что для последнего рынок в самом деле должен привести к социализму, но добавил, что «не изучил его проект в мере, достаточной для того, чтобы иметь о нем четкое мнение»⁵².

С тех пор ничего не изменилось: Ван Парайс до сих пор отстаивает базовый доход и все еще считает его рыночной дорогой к коммунизму. Также он сохранил весь инструментарий аналитического марксизма. В одной из последних своих книг, написанных в соавторстве, в главе «Обоснован ли базовый доход этически?», он показывает, как с базовым доходом могут быть совмещены нормативные принципы Ролза, Нозика и, соответственно, марксизма. Ван Парайс отмечает, что Маркс не провозглашал этического превосходства социализма над капитализмом, но утверждал «превосходство социализма над капитализмом как средство достичь состояния изобилия», и если сегодня «выясняется, что капитализм лучше, чем социализм, развивает производительные силы, то такой постепенный переход к коммунизму может произойти в условиях капиталистической экономической системы. С этой точки зрения проект безусловного базового дохода имеет большой смысл»⁵³.

Что любопытнее, философ в соответствии с методологией Райта доказывает, почему базовый доход не просто желателен и жизнеспособен, но и *достижим* политически. В этом вопросе он обращается к прежним разногласиям внутри аналитического марксизма и вспоминает старый комментарий Эльстера против базового дохода. В 1986 г. Эльстер высказал мнение, что идея базового дохода сомнительна с этической точки зрения, так как противоречит принципам справедливости. Его аргумент состоял в том, что будет нечестно, если физически здоровые люди будут жить за счет труда других⁵⁴. Однако Ван Парайс обращается к контраргументу самого Эльстера о том, что с базовым доходом можно экспериментировать на микроуровне⁵⁵, и в целом в очередной раз повторяет, что базовый доход – краеугольный камень справедливого общества. Ван Парайс заканчивает книгу тем, что не отрицает «утопичность»

⁵¹ Дин Д. Коммунизм или неофеодализм? // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 108.

⁵² Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? С. 110.

⁵³ Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход: радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М., 2020. С. 206.

⁵⁴ Elster J. Comment on Van der Veen and Van Parijs // Theory and Society. 1986. Vol. 15. No. 5.

⁵⁵ Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. С. 280–281.

базового дохода, тем не менее: «К утопиям не приходят за один день, но мы должны озвучивать свою утопическую картину, чтобы она служила нам ориентиром и укрепляла нас в наших усилиях»³⁶.

Заключение

В оригинальном предисловии французского издания книги «Маркс для нашего времени» (1995) французский марксист Даниэль Бенсаид отмечал, что так как «жизнеспособность теории проверяется опровержениями, которым она подвержена, и мутациями, которые она может испытать, не разрушаясь», то он часто будет вступать в спор с аналитическими марксистами потому что на протяжении 1980-х гг. заслуга представителей этого интеллектуального течения заключалась в том, что они ставили фундаментальные вопросы об истории, прогрессе и классе в свете трагических событий XX в.

Они стремились спасти Маркса от его архаизма, сформулировав общую теорию истории (Коэн) или эксплуатации (Рёмер), основанную на последних разработках в теории игр и теориях справедливости. Результатом – признанным таковым – стало методическое разрушение центрального теоретического ядра мысли Маркса (теории стоимости, абстрактного труда, отношения между стоимостью и ценой), что свидетельствует о несовместимости между любым радикальным методологическим индивидуализмом и критической теорией социального конфликта³⁷.

Бенсаид, в самом деле, уделяет много внимания аналитическому марксизму и марксизму рационального выбора в книге. В 2002 г. в предисловии к англоязычному переводу работы он писал:

Как таковое течение аналитического марксизма не пережило переломный период 1990-х гг. Марксизм рационального выбора и некоторые из его выдающихся сторонников не прошли испытание социальной ремобилизацией и борьбой против имперской глобализации. С самого начала группа была отмечена определенной эклектичностью марксистской проблематики Роберта Бреннера, Эрика Олина Райта или Дж.А. Коэна и Филиппа ван Парайса, который никогда не утверждал, что имеет много общего с какой-либо формой марксизма. Сам Юн Эльстер в конечном счете признал невозможность серьезного сочетания марксизма с теорией игр и методологическим индивидуализмом³⁸.

Отметим, что здесь Бенсаид хоронит скорее марксизм рационального выбора, чем аналитический марксизм в целом. Собственно, те авторы, кто сегодня возвращается к теме, буквально пишут, что марксизм рационального выбора больше не актуален, но он должен быть отделен от аналитического марксизма, который и сегодня является хорошо работающей объяснительной социальной теорией³⁹. Однако подобных публикаций не так уж много.

³⁶ Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. С. 402.

³⁷ Bensaïd D. Marx for Our Times: Adventures and Misadventures of a Critique. London, 2002. P. 5–6.

³⁸ Ibid. P. xiv.

³⁹ Veneziani R. Analytical Marxism // Journal of Economic Surveys. 2012. Vol. 26. No. 4.

Другие исследователи, кто обращается к теме в последнее время, утверждают, что «аналитический марксизм – мертворожденная и ошибочная теория»⁴⁰. Рёмер продолжает работать, но отошел от темы марксизма. Одна из его последних книг посвящена полемике с традиционной теорией игр. В работе «Как мы сотрудничаем: теория кантианской оптимизации» Рёмер строит абстрактную модель не конкурирующих друг с другом, но стремящихся к кооперации игроков⁴¹. Коэн скончался в 2009 г., но о нем уже пишут монографии как о первоклассном политическом философе, сопоставимом с Ролзом и Нозиком. Райт скончался в 2019 г., но его «Проект реальных утопий» является важным вкладом в социальную науку. Аналитический марксизм даже в виде нормативной теории практически закончен как актуальный проект. Единственным основным участником распавшейся «сентябрьской группы» остается Ван Парайс. Он жив, много работает и считается выдающимся современным нормативным политическим философом. Но можно ли считать его теорию базового дохода аналитическим марксизмом – дискуссионный вопрос.

Список литературы

Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход: радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / Пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 440 с.

Дин Д. Коммунизм или неофеодализм? // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 85–116.

Добринская Д.Е. Современные теории марксизма: аналитический марксизм // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 2. С. 61–74.

Кимлика У. Современная политическая философия: введение / Пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. М.С. Ковалевой, А.В. Смирнова. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 592 с.

Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? / Пер. с англ. Д. Середы. М.: СвобМарксИзд, 2020. 118 с.

Райт Э.О. Общие указания по предвидению реальных утопий // Прогнозис. 2007. № 4. С. 120–132.

Райт Э.О. Что такое аналитический марксизм? / Пер. с англ. И. Болдырева // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 121–138.

Ритцер Дж. Современные социологические теории / Пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисицкой. СПб.: Питер, 2002. 688 с.

Analytical Marxism / Ed. J.E. Roemer. Cambridge: Cambridge UP, 1986. 320 p.

Bensaid D. Marx for Our Times: Adventures and Misadventures of a Critique. London: Verso, 2002. 410 p.

Bertram C. Analytical Marxism // Critical Companion to Contemporary Marxism / Eds. J. Bidet, E. Kouvélakis. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 123–142.

Callinicos A. Whither Anglo-Saxon Marxism? // Critical Companion to Contemporary Marxism / Eds. J. Bidet, E. Kouvélakis. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 79–94.

Carver T., Thomas P. Introduction // Rational Choice Marxism / Eds. T. Carver, P. Thomas. London: Palgrave Macmillan, 1995. P. 1–10.

Cohen G.A. Karl Marx's Theory of History: A Defence. Oxford: Oxford UP, 2000. 430 p.

⁴⁰ Furner J. Marx on Capitalism. The Interaction-Recognition-Antinomy Thesis. London, 2019. P. 83.

⁴¹ Roemer J.E. How We Cooperate: A Theory of Kantian Optimization. New Haven, 2019.

- Cullenberg S., Wolff R.D.* Marxism and Post-Marxism // *Social Text*. 1986. No. 15 (Autumn). P. 126–135.
- Elster J.* Comment on Van der Veen and Van Parijs // *Theory and Society*. 1986. Vol. 15. No. 5. P. 709–721.
- Furner J.* Marx on Capitalism. The Interaction-Recognition-Antinomy Thesis. Leiden; Boston: Brill, 2019. 522 p.
- Lebowitz M.A.* Is “Analytical Marxism” Marxism? // *Science and Society*. 1988. Vol. 52. No. 2. P. 191–214.
- Levine A.* A future for Marxism? London: Pluto Press, 2003. 200 p.
- Mayer Th.F.* In Defense of Analytical Marxism // *Science and Society*. 1989–1990. Vol. 53. No. 4. P. 416–441.
- Przeworski A.* What Have I Learned from Marx and What Still Stands? // *Politics & Society*. 2020. September 16. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0032329220958662> (дата обращения: 26.09.2020).
- Roemer J.E.* How We Cooperate: A Theory of Kantian Optimization. New Haven: Yale UP, 2019. 248 p.
- Sayers S.* Analytical Marxism and Morality // *Canadian Journal of Philosophy*. 1989. Vol. 15. Suppl. P. 81–104.
- Smith T.* Dialectical Social Theory and Its Critics: From Hegel to Analytical Marxism and Postmodernism. New York: State University of New York Press, 1993. 190 p.
- Van Parijs Ph.* Analytical Marxism. URL: https://www.uclouvain.be/cps/ucl/doc/etes/documents/1994.Analytical_Marxism_final_1.pdf (дата обращения: 26.02.2021).
- Veneziani R.* Analytical Marxism // *Journal of Economic Surveys*. 2012. Vol. 26. No. 4. P. 649–673.
- Wood E.M.* Rational Choice Marxism: Is the Game Worth the Candle? (with a Postscript 1994) // *Rational Choice Marxism* / Eds. T. Carver, P. Thomas. London: Palgrave Macmillan, 1995. P. 79–135.

“The September Group”: From Analytical Marxism to Normative Political Philosophy

Alexander V. Pavlov

National Research University – Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation; RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: apavlov@hse.ru

Analytical Marxism – formerly also known as the “September group” – is a branch of Anglo-Saxon social theory, political and normative philosophy. There are several publications on the set in the Russian humanities and social sciences, but all articles are limited to the sociological aspect of the work of analytical Marxists. In this article we propose to consider another aspect of this direction – normative aspect. To show this aspect of analytical Marxists, the author suggests considering the movement in historical dynamics. It originates from the publication of “Karl Marx’s Theory of History” (1978) by Canadian-English philosopher J.A. Cohen. Cohen tried to rid Marxism of Hegelianism and make it the subject of a real science, which set the framework the current’s activity. At the first stage of the work, analytical Marxists (J.A. Cohen, Jon Elster, John Roemer, Erik Olin Wright, Robert Brenner, Adam Przeworski and others) worked within the framework of sociology and historical sociology, combining the problems raised by Marx with various scientific methods – game theory, rational choice theory, historical sociology, etc. By the early 1990’s, some of the participants

of the movement left the group (Elster, Przeworski), while others refocused on new topics, namely, normative political philosophy. Arguing with the ideas and arguments of John Rawls, Robert Nozick, and others, analytical Marxists answered the problems of normative theory in their own way – an attempt to combine freedom and equality (Cohen), egalitarianism (Roemer), real utopias (Wright), and basic income (Philippe Van Parijs).

Keywords: practical philosophy, normative theory, ethics, Marxism, analytical Marxism, social theory, political philosophy

References

Bensaid, D. *Marx for Our Times: Adventures and Misadventures of a Critique*. London: Verso, 2002. 410 pp.

Bertram, C. “Analytical Marxism”, *Critical Companion to Contemporary Marxism*, ed. by J. Bidet, E. Kouvélakis. Leiden; Boston: Brill, 2008, pp. 123–142.

Callinicos, A. “Whither Anglo-Saxon Marxism?”, *Critical Companion to Contemporary Marxism*, ed. by J. Bidet, E. Kouvélakis. Leiden; Boston: Brill, 2008, pp. 79–94.

Carver, T., Thomas, P. “Introduction”, *Rational Choice Marxism*, ed. by T. Carver, P. Thomas. London: Palgrave Macmillan, 1995, pp. 1–10.

Cohen, G.A. *Karl Marx’s Theory of History: A Defence*. Oxford: Oxford UP, 2000. 430 pp.

Cohen, J. *Sovmestimy li svoboda i ravenstvo?* [Self-Ownership, Freedom, and Equality], trans. by D. Sereda. Moscow: Svobodnoe marksistskoe izdatel’stvo Publ., 2020. 118 pp. (In Russian)

Cullenberg, S., Wolff, R.D. “Marxism and Post-Marxism”, *Social Text*, 1986, No. 15 (Autumn), pp. 126–135.

Dean, J. “Kommunizm ili neofeodalizm?” [Communism or Neo-Feodalism?], *Logos*, 2019, Vol. 29, No. 6, pp. 85–116. (In Russian)

Dobrinskaya, D.E. “Sovremennye teorii marksizma: analiticheskiy marksizm” [New Approaches to Marxist Theory: Analytical Marxism], *Vestnik MGU. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, 2015, No. 2, pp. 61–74. (In Russian)

Elster, J. “Comment on Van der Veen and Van Parijs”, *Theory and Society*, 1986, Vol. 15, No. 5, pp. 709–721.

Furner, J. *Marx on Capitalism. The Interaction-Recognition-Antinomy Thesis*. Leiden; Boston: Brill, 2019. 522 pp.

Kymlicka, W. *Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie* [Contemporary Political Philosophy: An Introduction], trans. by S. Moiseev. Moscow: HSE Publishing House, 2010. 592 pp. (In Russian)

Lebowitz, M.A. “Is ‘Analytical Marxism’ Marxism?”, *Science and Society*, 1988, Vol. 52, No. 2, pp. 191–214.

Levine, A. *A future for Marxism?* London: Pluto Press, 2003. 200 pp.

Mayer, Th.F. “In Defense of Analytical Marxism”, *Science and Society*, 1989–1990, Vol. 53, No. 4, pp. 416–441.

Przeworski, A. “What Have I Learned from Marx and What Still Stands?”, *Politics & Society*, 2020, September 16 [https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0032329220958662, accessed on: 26.09.2020].

Ritzer, G. *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Sociological Theory], trans. by A. Boykov, A. Lisitsyna. St. Petersburg: Piter Publ., 2002. 688 pp. (In Russian)

Roemer, J.E. (ed.). *Analytical Marxism*. Cambridge: Cambridge UP, 1986. 320 pp.

Roemer, J.E. *How We Cooperate: A Theory of Kantian Optimization*. New Haven: Yale UP, 2019. 248 pp.

Sayers, S. "Analytical Marxism and Morality", *Canadian Journal of Philosophy*, 1989, Vol. 15, Suppl., pp. 81–104.

Smith, T. *Dialectical Social Theory and Its Critics: From Hegel to Analytical Marxism and Postmodernism*. New York: State University of New York Press, 1993. 190 pp.

Van Parijs, F., Vanderborght, Y. *Bazovyj dokhod: radikal'nyj proekt dlya svobodnogo obshchestva i zdorovoj ekonomiki* [Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy], trans. by A. Gusev. Moscow: HSE Publishing House, 2020. 440 pp. (In Russian)

Van Parijs, P. Analytical Marxism [https://www.uclouvain.be/cps/ucl/doc/etes/documents/1994.Analytical_Marxism_final_1.pdf, accessed on 26.02.2021].

Veneziani, R. "Analytical Marxism", *Journal of Economic Surveys*, 2012, Vol. 26, No. 4, pp. 649–673.

Wood, E.M. "Rational Choice Marxism: Is the Game Worth the Candle? (with a Postscript 1994)", *Rational Choice Marxism*, ed. by T. Carver, P. Thomas. London: Palgrave Macmillan, 1995, pp. 79–135.

Wright, E.O. "Chto takoe analiticheskyj marksizm?" [What is Analytical Marxism?], trans. by I. Boldyrev, *Voprosy ekonomiki*, 2007, No. 9, pp. 121–138. (In Russian)

Wright, E.O. "Obshchie ukazaniya po predvideniyu real'nykh utopij" [Guidelines for Envisioning Real Utopias], *Prognosis*, 2007, No. 4, pp. 120–132. (In Russian)